

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

ЕВГЕНИЯ ИГОРЕВНА ДОМШЕНКО (ЧЕРВЕЦ)

Коллегия адвокатов «Регионсервис»
107031, г. Москва, ул. Петровка, д. 21, стр. 2
Исследовательский центр частного права им. С.С. Алексеева
при Президенте РФ
103132, г. Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2
E-mail: e.chervets@regionservice.com

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЗЫРИН

Коллегия адвокатов «Регионсервис»
107031, г. Москва, ул. Петровка, д. 21, стр. 2
Уральский государственный юридический университет
им. В.Ф. Яковлева
620137, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
E-mail: a.kozyrin@regionservice.com
SPIN-код: 9834-8500

DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-5-domshenko-kozyrin

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ¹ В ПРАВЕ ИЗРАИЛЯ: ВЛИЯНИЕ ИУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ И РЕЛИГИИ, СОЧЕТАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО И ОБЩЕГО ПРАВА²

¹ Необходимо дать терминологические пояснения по поводу тех российских и иностранных правовых реалий, которые авторы учитывают в данной статье. Аналогом российской субсидиарной ответственности при банкротстве в праве Израиля, по мнению авторов настоящей статьи, являются нормы о гражданских правонарушениях менеджмента и бенефициаров должников и механизмах разрешения различных вопросов привлечения к ответственности указанных лиц. Таким образом, термин «субсидиарная ответственность» (subsidiary responsibility) можно оценивать в качестве аналога вышеуказанных конструкций из права Израиля.

² Статья подготовлена в развитие дискуссии относительно вопросов, которые были рассмотрены на сессии «Назрела ли реформа, смягчающая институт

Аннотация. Статья посвящена исследованию результатов применения норм иудейской этики и религии к регулированию вопросов субсидиарной ответственности в праве Израиля, с учетом дальнейшего исторического перехода права Израиля к использованию элементов континентального и общего права. Авторы рассматривают историю правовой системы Израиля, указывают, какие элементы других правовых систем используются в системе Израиля, определяя ее смешанный характер по известной классификации Рене Давида. В рамках изучения основных источников иудейской этики и религии (религиозных текстов, входящих в Танáх и Талмуд) в статье рассматривается интерпретация идей защиты должника и ответственности иудеев за обязательства других членов общины, а также роль данных идей в действующем регулировании субсидиарной ответственности. Указываются правовые механизмы из правопорядков континентального и общего права, которые используются в банкротном праве Израиля. Авторы приходят к выводу о том, что субсидиарная ответственность как институт банкротного права Израиля активно развивается, причем применение норм и законодательное улучшение правовой системы и сейчас осуществляется с учетом норм-принципов иудейского права. Актуальные вопросы в юридическом сообществе Израиля — усовершенствование субсидиарной ответственности и предоставление должникам возможности осуществить *fresh start*³, т.е. начать с чистого листа.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, правовая система, иудейское право, правопорядок, банкротство, *fresh start*, религиозные тексты, добросовестность, фидуциарные обязанности

EUGENIA I. DOMSHENKO (CHERVETS)

Attorneys at Law "Regionservice"

107031, 21 Petrovka str., building 2, Moscow

Law Research Centre named after S.S. Alexeev under the President of the Russian Federation

103132, 8 Ilyinka str., building 2, Moscow

E-mail: e.chervets@regionservice.com

субсидиарной ответственности?», организованной Forbes Congress. Видеозапись мероприятия доступна по ссылке с официального сайта FederalLegalForum: <https://fcongress.ru/konceptualnyie-debatyi-22#video>

³ В качестве одной из правовых конструкций общего права, которая в настоящий момент используется в банкротном праве Израиля, является концепция *fresh start*. Концепция (норма-принцип) *fresh start* подразумевает, что целью процедур банкротства является получение должником возможности после освобождения от долгов снова начать экономическую деятельность. См.: Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008.

ALEXANDER A. KOZYRIN

Attorneys at Law "Regionservice"

107031, 21 Petrovka str., building 2, Moscow

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

620137, 21 Komsomolskaya str., Sverdlovsk region, Yekaterinburg

E-mail: a.kozyrin@regionservice.com

SPIN code: 9834-8500

**SUBSIDIARY RESPONSIBILITY IN LAW OF ISRAEL:
EFFECT OF JUDAISM ETHICS AND RELIGION,
USE OF MECHANISMS FROM CONTINENTAL
LAW AND COMMON LAW**

Abstract. The article is devoted to research of the outcomes of applying the norms of Jewish ethics and religion to the regulation of issues of subsidiary liability in Israeli law in the light of further historical transition of Israeli law to the use of elements of continental law and common law. The authors consider the history of the Israeli legal system, show which elements of other legal systems are used in the Israeli system, defining it as the mixed legal system according to Rene David's classification. As part of research of the main sources of Jewish ethics and religion (religious texts included in the TaNaKh and Talmud), the article discusses the interpretation of ideas of protecting debtors and responsibility of Jews for obligations of other debtors of the community and the role of these ideas in the modern regulation of subsidiary responsibility. Legal mechanisms from legal orders of continental law and common law, which are used in bankruptcy law of Israel, are researched. The authors come to the position that subsidiary responsibility as an institution of Israeli bankruptcy law is actively developing, and nowadays application of norms and legislative improvement of the legal system is now making with recourse to norms-principles of Jewish law. Modern issues relevant for the Israeli legal community are improvement of subsidiary responsibility and providing debtors with the opportunity to make a fresh start.

Keywords: subsidiary responsibility, legal system, Jewish law, legal order, bankruptcy, fresh start, religious texts, good faith, fiduciary duties

Правовое регулирование банкротства относится к комплексной проблематике для современных правовых порядков по всему миру. Поиск баланса интересов кредиторов и должников, публичных образований и частных лиц и, главное, распределение рисков для бизнеса в настоящем и будущем — вот те вопросы, оптимальные решения которых перманентно ищет любой правовой порядок с учетом собственных экономических, социальных и правовых реалий.

Поставленные вопросы усложняются в силу сближения современных правовых систем. Так, будучи достаточно молодым, современное российское законодательство о банкротстве содержит в себе примеры обращения к различным правовым системам. Показательной является история развития subsidiарной ответственности при банкротстве в период 2010-х гг., когда при выборе пути развития законодатель и судебная практика ориентировались на механизмы «пронизывающей ответственности» из немецкого права и в то же самое время на доктрину «снятия корпоративной вуали» из англо-американского права⁴.

Для того чтобы оценить существующие нормы национального правопорядка, регулирующие subsidiарную ответственность на предмет их адекватности экономическим реалиям и баланса интересов различных участников отношений, складывающихся в связи с банкротством компании-должника (иными словами, следует ли смягчить ответственность, оставить нынешнее регулирование и т.д.), заслуживает внимания опыт стран, относящихся к так называемым смешанным правовым системам. Так, актуальным материалом для исследования может стать опыт Израиля: обращение к истории развития национального регулирования, где достигается баланс между механизмами из столь различных правовых систем, может подсказать идеи реформирования и улучшения российского института subsidiарной ответственности.

В разные периоды времени территория современного Израиля и ее население испытывали влияние исламского права (период Средних веков и власти Османской империи), английского права (в период юрисдикции Британии на территории Палестины) и континентального права (в настоящее время)⁵. Сложно переоценить влияние исторически основополагающего для населения иудейского права, которое является частью не только права Израиля, но и его культуры. В силу указанных исторических особенностей Рене Давид в известном труде по сравнительному правоведению «Основные правовые системы современности» относит Израиль к странам со смешанными право-

⁴ Подробнее относительно истории и тезисов дискуссии по вопросам применения «пронизывающей ответственности» и «снятия корпоративной вуали» см.: *Егоров А.В., Усачева К.А.* Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 31–73.

⁵ См.: *Штерениус М.* История Государства Израиль. 2-е изд. Герцлия, 2005. С. 18, 30–36, 60, 120.

выми системами⁶, и в настоящее время исследователи подтверждают выводы классика сравнительного правоведения и указывают, что Израиль продолжает использовать правовые конструкции из стран общего и континентального права⁷.

Таким образом, сегодня правовая система Израиля содержит в себе элементы, характерные для:

– традиционного права (в наибольшей степени речь идет об иудейском праве, а также о мусульманском праве: существование религиозных судов, утверждение нормативной силы ряда религиозных обычаев, таких как Шаббат или применение законов Торы при бракосочетании, религиозные нормы-принципы о защите должников и основаниях ответственности перед кредиторами и т.д.);

– общего права (в частности, прокредиторский характер законодательства о банкротстве⁸, действие судебных прецедентов⁹, построение судебной системы по образцу Великобритании, рассмотрение вопросов ответственности вне рамок конкретной отрасли права);

– континентального права (например, процессы по систематизации и кодификации законодательства, создание отдельных нормативных актов по отраслевой принадлежности).

Поскольку традиционное право оказало влияние скорее на принципы и идейную составляющую норм о банкротстве в Израиле, мы отдельно рассмотрим вопрос о влиянии традиционного права и далее проанализируем влияние общего и континентального права.

⁶ См.: *Давид Р.* Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М., 1988. Ч. 58. С. 84.

⁷ См.: *Kedar N.* Civil Codification, Law and Culture in a Mixed Legal System // Bar-Ilan University Public Law and Legal Theory Working Paper No. 07-04. January, 2007. P. 21.

⁸ См.: *Efrat R.* The Political Economy of Personal Bankruptcy in Israel. Consumer Bankruptcy in Global Perspective. Oxford and Portland, 1999. P. 168–169; *Суворов Е.Д.* Завершение расчетов с кредиторами гражданином, признанным банкротом, как основание для прекращения обязательств // Судья. 2016. № 7. С. 23–30.

⁹ Заслуживает внимания пример позиции Министерства юстиции Израиля, высказанной в период проведения реформы корпоративного права Израиля в 2004 г.: Министерством было указано, что для установления эффективного правового регулирования по вопросам реорганизации и реструктуризации компаний необходимо предоставить банкротным судьям возможность установить регулирование при вынесении решений-прецедентов. См.: *Rotem Y.* Company Duplication — Plain Fraud or a “Poor Man’s” Bankruptcy? A Case Study in the Financial Distress of Small Businesses // *International Insolvency Review.* 20(2). P. 12.

Влияние традиционного права на регулирование субсидиарной ответственности в Израиле

Вопросы банкротства как общественного института разрешались в основополагающих источниках иудейского права: религиозных текстах, входящих в Танáh («Священное писание» иудеев) и Талмуд (свод правовых и религиозно-этических положений иудаизма, исторически сформированный трудами толкователей религиозных иудейских текстов). Классическим примером осмысления вопросов банкротства в религиозных текстах является предписание Торы прощать долги каждый седьмой год: «Каждый кредитор должен простить любой долг своего ближнего и брата, когда наступит год прощения у Бога»¹⁰. Освобождение от долгов происходит в силу того, что седьмой год считается священным «субботним» годом, называемым «шнатшмита»¹¹.

В рамках исторического развития иудейского права названное положение стало одним из главных оснований применения банкротства как института для регулирования общественной жизни: это положение было истолковано так, что Бог указал иудейскому народу на необходимость поддерживать должников, которые попадают в ситуацию, когда нет возможности отдать долги, т.е. на необходимость применять процедуру банкротства для удовлетворения требований кредиторов и освобождения должников от долгов. Современные исследователи видят в указанном предписании Торы одну из причин, по которой концепция fresh start в контексте этики и культуры населения Израиля была с успехом реализована в изначально прокредиторском законодательстве о банкротстве¹².

Однако необходимо отметить, что с самых ранних этапов формирования института банкротства в иудейском праве идея защиты должников сопровождалась параллельным развитием форм дополнительной ответственности за должника. Так, заповеди, освещенные в Талмуде, гласят: «Не задерживать выплату долга»¹³; «Не отрицать

¹⁰ Swanson D.L. History of Bankruptcy: From the Torah, the Talmud and the Mishnah. "MEDIATBANKRY" on Bankruptcy and Mediation. URL: <https://mediatbankry.com/2019/04/18/history-of-bankruptcy-from-the-torah-the-talmud-and-the-mishnah/> (дата обращения: 11.10.2022).

¹¹ Шмита. Библиотека Кицур Шульхан Арух. URL: https://ru.chabad.org/library/article_cdo/aid/3327768 (дата обращения: 11.10.2022).

¹² Efrat R. The transformation of the Israeli bankruptcy system as a reflection of societal changes // J. Transnational Law & Policy. Vol. 10:1. pp. 26–30.

¹³ Книга Заповедей. Заповеди «Не делай»: 246–250. URL: https://toldot.com/articles/articles_2266.html (дата обращения: 11.10.2022).

долги, которые обязан выплатить»¹⁴; «Не клясться ложно, отрицая свои долги»¹⁵. При этом указания в тексте Талмуда на то, что «каждый иудей принимает на себя индивидуальные обязательства, но и отвечает за соблюдение заповедей обществом в целом» в контексте исторических данных о повышенной роли общины в жизни иудеев подтверждает подход толкователей, по которому каждый иудей выступает «поручителем» для каждого из своих соплеменников¹⁶. Данная идея основывается на сопоставлении обязанностей человека с принадлежностью к народу Израиля, представляющему собой сообщество, связавшее себя договором с Всевышним.

Встречаются также толкования указанной заповеди, в которых отмечается, что речь идет об обязанности евреев заботиться о предотвращении возможных правонарушений, так как каждый несет самостоятельную ответственность за соблюдение Божественных заповедей остальными. Так, Е.В. Калинина отмечает, что иудейская община играла наиболее значимую роль в жизни каждого конкретного индивида, поскольку в результате исторических причин способствовала сохранению жизни, защите и образованию, в том числе оберегая индивидов в рамках правоотношений с государством — с учетом отсутствия прямых разъяснений в Ветхом Завете о приоритете общего над индивидуальным, оценка реалий иудейского права должна производиться по историческим данным¹⁷.

Религиозные заповеди, ставшие основой иудейского права, подразумевают общую обязанность вести коммерческие дела честно и добросовестно. Существует заповедь: «Не обманывать друг друга в торговле»¹⁸. Данное положение можно рассматривать в ряду предпосылок для формирования ответственности, функционально схожей с субсидиарной, поскольку члены общины обязаны нести ответственность за то, чтобы отдельные члены общины вели свои коммерческие дела добросовестно и честно, а в случае дефолта члена общины по долгу — за возврат долгов человеком из общины.

Примечательно, что иудейское право весьма детально подходило к вопросам установления баланса интересов должников и креди-

¹⁴ Книга Заповедей. Заповеди «Не делай»: 246–250. URL: https://toldot.com/articles/articles_2266.html (дата обращения: 11.10.2022).

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Калинина Е.В. Модель гражданского общества в иудейской традиции // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. С. 28.

¹⁷ См.: там же.

¹⁸ Книга Заповедей. Заповеди «Не делай»: 246–250.

торов. Речь идет об установлении исключений для обращения взыскания на отдельные виды имущества и отдельные исполнительские действия. Данные исключения позволяли защитить основополагающие права должников при наличии общей обязанности выплачивать долги и нести ответственность за долги других членов общины. Речь идет о следующих правилах:

— не брать у должника залог силой¹⁹;

— «если ты возьмешь одежду своего ближнего в залог, ты должен вернуть ее ему до захода солнца. Только это является его покровом, одеждой для его кожи. С чем ему спать? Поэтому, если он воззовет ко Мне, Я услышу, ибо Я сострадательен»²⁰;

— «когда даешь займы ближнему своему, не входи в его дом, чтобы взять что-нибудь в залог. Вы должны стоять снаружи, и человек, у которого есть долг перед вами, вынесет вам залог снаружи»²¹.

В контексте правил об освобождении долгов законы «шмиты» содержат несколько случаев, когда аннулирование долгов не происходило:

— если долг взят на определенный срок и дата его выплаты приходится уже на восьмой год и далее²²;

— если ссуда дана под залог²³;

— те, кто покупает в магазине товары в рассрочку, обязаны заплатить все, что причитается, и данный долг по прошествии седьмого года не аннулируется²⁴;

— заработная плата, даже не выплаченная в срок, не является ссудой, и работодатель обязан выплатить ее по прошествии седьмого года²⁵;

— если давший ссуду передал полномочия по взысканию долга раввинскому суду, данный суд вправе взыскивать долг, поскольку указанное правило обращено к частным лицам²⁶.

Таким образом, можно прийти к выводу, что нормы-принципы иудейского права, сформировавшегося как традиционное религиозное право тысячелетия назад, существенным образом охватывают регули-

¹⁹ См.: *Swanson D.L.* Op. cit.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Законы седьмого года — Шмита. URL: <https://toldot.com/shmita.html> (дата обращения: 11.10.2022).

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

рование важнейших вопросов баланса интересов должников и кредиторов — указанные нормы в качестве основополагающих правовых идей позволяют устанавливать конкретное регулирование и действуют в Израиле в настоящее время²⁷.

Влияние общего права и континентального права на регулирование субсидиарной ответственности в Израиле

Первоначально регулирование процедур банкротства было установлено в Израиле по модели британского Акта о банкротстве 1914 г., в силу чего законодательство сразу получило прокредиторскую направленность²⁸. В дальнейшем направленность регулирования изменилась в сторону баланса интересов кредиторов и должников в рамках реформы 1996 г., которая проводилась в связи противоречивыми экономическими результатами консервативно прокредиторской политики предшествующих десятилетий. Одним из значимых достижений реформы стала интеграция концепции *fresh start*²⁹.

В настоящее время в соответствии с тенденцией, характерной для континентальных правопорядков, многие вопросы корпоративного права и несостоятельности регулируются специальными нормативными правовыми актами:

— The Israeli Companies Law, 5759-1999 (далее — Закон об израильских компаниях 1999 г.)³⁰;

— The Insolvency and Economic Rehabilitation Law, 5778-2018 (далее — Закон о банкротстве и экономической реабилитации 2018 г.)³¹.

В силу имплементации элементов различных правовых семей в правовую систему Израиле вопросы ответственности при банкрот-

²⁷ См.: *Efrat R.* The transformation of the Israeli Bankruptcy System as a Reflection of Societal Changes. P. 1–8.

²⁸ См.: *Fassberg C.W.* Cross-Border Insolvency in Israeli Law // Israeli Reports to the XIII International congress of comparative law. 1990. P. 113–115.

²⁹ См.: *Efrat R.* The Transformation of the Israeli Bankruptcy System as a Reflection of Societal Changes. P. 8–13.

³⁰ The Israeli Companies Law, 5759–1999. Jewish Virtual Library. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Politics/CompaniesLaw57591999.pdf> (дата обращения: 11.10.2022). Дальнейшие ссылки на указанный Закон в тексте приводятся с использованием авторского перевода Закона.

³¹ The Insolvency and Economic Rehabilitation Law, 5778–2018. Restructuring Israel's insolvency law 12 November 2018. URL: www.iflr1000.com (дата обращения: 11.10.2022). Дальнейшие ссылки на указанный Закон в тексте приводятся с использованием авторского перевода Закона.

стве и в том числе субсидиарной ответственности не урегулированы в виде отдельных самостоятельных институтов, подобно тому, как ситуация обстоит в Российской Федерации. Вместо этого регулирование строится от общего (вопросов фидуциарных обязанностей должностных лиц и участников корпораций) к частному (конкретизации ответственности за нарушение указанных обязанностей в отдельных составах деликтов и иных правонарушений). Следует привести примеры релевантных норм.

Согласно ст. 6 Закона об израильских компаниях 1999 г. снятие корпоративной вуали должно происходить в любом из следующих случаев:

- при передаче прав и обязанностей компании одному из ее акционеров;

- при передаче характеристик, прав или обязанностей акционера компании;

- в рамках судебного разбирательства, в случае если снятие корпоративной вуали предписано в каком-либо соответствующем законодательстве, либо если снятие корпоративной вуали является справедливым и надлежащим на основании конкретных обстоятельств дела, либо если нормы, предписывающие снятие корпоративной вуали в конкретном деле, имеют преимущественную силу;

- суд, рассматривающий дело против компании, может в исключительных случаях и при наличии особых причин произвести снятие корпоративной вуали, если преобладающим является одно из следующих обстоятельств:

- (1) использование отдельной правосубъектности компанией направлено на то, чтобы помешать исполнению норм законодательства либо на обман или дискриминацию в отношении любого лица;

- (2) исходя из обстоятельств дела, снятие корпоративной вуали является справедливым и надлежащим с учетом того обстоятельства, что есть разумные основания полагать, что управление делами компании не осуществлялось в наилучших интересах компании и что данное положение дел связано с необоснованным риском в отношении способности компании погасить свои долги³².

Согласно предписаниям гл. 8 Закона о банкротстве и экономической реабилитации 2018 г. существуют следующие составы ответ-

³² The Israeli Companies Law, 5759–1999. Article 6. Jewish Virtual Library. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Politics/CompaniesLaw57591999.pdf> (дата обращения: 11.10.2022).

ственности менеджмента компаний, основанные на фидуциарных обязанностях:

– в случае, если директор (норма применяется в отношении любого лица, фактически выполнявшего функции директора, в том числе к «теневым директорам») или генеральный директор знал или должен был знать, что корпорация неплатежеспособна и не принял разумных мер по уменьшению последствий неплатежеспособности, суд может по запросу доверительного управляющего или администратора, после вынесения приказа об открытии судебного разбирательства против корпорации, принять решение о том, что директор или генеральный директор должны нести ответственность перед корпорацией за ущерб, причиненный кредиторам корпорации в результате неисполнения его или ее обязанностей;

– компании не разрешается освобождать от ответственности и (или) возмещать ущерб директору и генеральному директору в связи с нарушением указанной обязанности. Однако закон предписывает, что директор или генеральный директор не будет нести ответственность в отношении вышеизложенного, если он или она сможет доказать, что он или она разумно и добросовестно полагались на информацию об отсутствии признаков банкротства корпорации.

В Законе о банкротстве и экономической реабилитации 2018 г. установлена презумпция, что директор или главный исполнительный директор будет считаться принявшим разумные меры для уменьшения масштабов неплатежеспособности корпорации, если он или она предпримет шаги для оценки экономического положения корпорации и предпримет в рамках действий в интересах корпорации одну из следующих мер:

– получение помощи специалистов по корпоративной реабилитации;

– ведение переговоров с кредиторами для достижения договоренности о задолженности;

– открытие производства по делу о неплатежеспособности³³.

Таким образом, функции института субсидиарной ответственности при банкротстве реализуются в современном праве Израиля через правовые механизмы, характерные для англосаксонских юрисдикций, а именно:

– снятие корпоративной вуали;

³³ The Insolvency and Economic Rehabilitation Law, 5778-2018. Restructuring Israel's insolvency law 12 November 2018. URL: www.ifr1000.com (дата обращения: 11.10.2022).

– закрепленные в Законе и прецедентной практике судов фидуциарные обязанности участников и менеджмента корпораций³⁴;

– взыскание убытков и привлечение к другим видам ответственности по отдельным составам правонарушения (мошенничество, не совершение разумных шагов по уменьшению последствий банкротства, непредоставление значимой информации и т.д.).

При этом в праве Израиля самобытным образом используются приемы, характерные для стран континентального права, в том числе:

– принятие единого нормативного правового акта, посвященного вопросам банкротства — Закон о банкротстве и экономической реабилитации 2018 г.;

– использование презумпции добросовестности (в Законе о банкротстве и экономической реабилитации установлено, что директор или генеральный директор приняли разумные меры по уменьшению масштабов неплатежеспособности, а также установлено, что директор или генеральный директор освобождается от ответственности, если сможет доказать, что разумно и добросовестно полагался на информацию об отсутствии признаков банкротства корпорации).

Субсидиарная ответственность как институт банкротного права Израиля активно развивается, и дискуссия в юридическом сообществе Израиля идет не об исключении данного института, а о его усовершенствовании и предоставлении должникам возможности осуществить *fresh start* — начать с чистого листа³⁵.

Как и в российском праве, институт субсидиарной ответственности в Израиле — это следствие реализации таких базовых правовых идей, как добросовестное использование конструкции юридического лица, снятие корпоративной вуали при злоупотреблении названной конструкцией, фидуциарный характер обязанностей членов и менеджмента корпорации, взыскание убытков как общее последствие правонарушения.

³⁴ Например, заслуживает внимания использование в израильском банкротном праве доктрины “business judgment rule”, согласно которой менеджмент корпорации считается презумптивно действующим в интересах компании, поскольку указанные лица лучше всех других участников коммерческого оборота знают о ситуации с данной компанией. Указанная доктрина была введена прецедентным правом, см., например, дело компании “Better Place”: A Better Place for directors and officers? Opinion. Ctech. URL: <https://www.calcalistech.com/ctech/articles/0,7340,L-3929885,00.html> (дата обращения: 11.10.2022).

³⁵ См.: *Efrat R.* The Transformation of the Israeli Bankruptcy System as a Reflection of Societal Changes. P. 1–3.

Исключение субсидиарной ответственности из регулирования соответствующих отношений не может быть реализуемым предложением, поскольку право — это кирпичная стена, из которой нельзя, не повредив, вытащить один из кирпичей. Однако степень распространения такого «наказания» может варьироваться судами, которые, как известно, не «автоматы по применению закона», а в каждом конкретном деле на основании фактов устанавливают, что такое добросовестность и кто из сторон соответствующим принципом пренебрег.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Давид Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. Ч. 58.

Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 31–73.

Калинина Е.В. Модель гражданского общества в иудейской традиции // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 25–28.

Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: ВолтерсКлувер, 2008.

Суворов Е.Д. Завершение расчетов с кредиторами гражданином, признанным банкротом, как основание для прекращения обязательств // Судья. 2016. № 7. С. 23–30.

Штерениус М. История Государства Израиль. 2-е изд. Герцлия: ISRADON, 2005.

Fassberg C.W. Cross-Border Insolvency in Israeli Law // Israeli reports to the XIII International congress of comparative law. Montreal, 1990. P. 113–115.

Kedar N. Civil Codification, Law and Culture in a Mixed Legal System // Bar-Ilan University Public Law and Legal Theory Working Paper No. 07–04. January, 2007. P. 177–195.

Efrat R. The Political Economy of Personal Bankruptcy in Israel // Consumer Bankruptcy in Global Perspective. Oxford and Portland, Oregon. Hart Publishing. P. 167–186.

Efrat R. The Transformation of the Israeli Bankruptcy System as a Reflection of Societal Changes // J. Transnational Law & Policy. Vol. 10:1. P. 1–31.

Rotem Y. Company Duplication — Plain Fraud or a “Poor Man’s” Bankruptcy? A Case Study in the Financial Distress of Small Businesses // International Insolvency Review. 20(2). P. 131–159

Swanson D.L. History of Bankruptcy: From the Torah, the Talmud and the Mishnah. «MEDIATBANKRY» on Bankruptcy and Mediation. URL: <https://mediatbankry.com/2019/04/18/history-of-bankruptcy-from-the-torah-the-talmud-and-the-mishnah/> (дата обращения: 11.10.2022).

REFERENCES

David, R. (1988). *Osnovnyye pravovyye sistemy sovremennosti* [Major Legal Systems in the World Today]. Part. 58. / Translated from French and the introduction article of Tumanov V.A. Moscow: Progress. (in Russ.).

Efrat, R. (1999). The Political Economy of Personal Bankruptcy in Israel // *Consumer Bankruptcy in Global Perspective*. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, pp. 167–186. (in Eng.).

Efrat R. The Transformation of the Israeli Bankruptcy System as a Reflection of Societal Changes. *J. Transnational Law & Policy*, 10:1, pp. 1–31. (in Eng.).

Fassberg C.W. (1990). Cross-Border Insolvency in Israeli Law. In: *Israeli reports to the XIII International congress of comparative law*. Montreal, pp. 113–115. (in Eng.).

Kalinina, Eu.V. (2012). Model' grazhdanskogo obshchestva v iudeyskoy traditsii. Probeli v rossiyskom zakonodatel'stve [The Model in Jewish Tradition]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve* [Gaps in the Russian Law], 2, pp. 25–28. (in Russ.).

Karelina, S.A. (2008). *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya otnosheniy nesostoyatel'nosti*. [The Mechanism of Legal Regulation of Insolvency Relations]. Moscow: Wolters Kluwer, 2008. (in Russ.).

Kedar, N. 2007. Civil Codification, Law and Culture in a Mixed Legal System. *Bar-Ilan University Public Law and Legal Theory Working Paper*. No. 07–04. January, pp. 177–195. (in Eng.).

Shtrenshis, M. (2005). *Istoriya Gosudarstva Izrail'* [History of State of Israel]. 2nd ed. Gertsliya: ISRADON. (in Russ.).

Suvorov, Eu.D. (2016). Zaversheniye raschetov s kreditoramі grazhdaninom, priznannym bankrotom, kak osnovaniye dlya prekrashcheniya obyazatel'stv [Settlement of Accounts with Creditors by a Citizen Declared Bankrupt as a Reason to Discharge from Obligations]. *Sud'ya* [Judge], 7, pp. 23–30. (in Russ.).

The Insolvency and Economic Rehabilitation Law, 5778–2018. Restructuring Israel's insolvency law 12 November 2018 [online]. Available at: www.iflr1000.com[Accessed:]. (in Eng.).

Yegorov, A.V. and Usacheva, K.A. (2014). Doktrina «snyatiya korporativnogo pokrova» kak instrument raspredeleniya riskov mezhdū uchastnikami korporatsii i inymi sub'yektami oborota [The Doctrine of “lifting the Corporate Veil” as the Instrument of Distribution of Risks between Corporate Members and Other Subjects of the Civil Circulation]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 1, pp. 31–73. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Домшенко (Червец) Евгения Игоревна — адвокат, партнер Коллегии адвокатов «Регионсервис», консультант Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ.

Козырин Александр Александрович — юрист Коллегии адвокатов «Регионсервис», аспирант Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева.

AUTHORS INFO:

Evgenia I. Domshenko (Chervets) — partner at Attorneys at Law Regionservice, consultant of the Research Center for Private Law named after S.S. Alekseev under the President of the Russian Federation.

Alexander A. Kozyrin — lawyer at Attorneys at Law Regionservice, post-graduate student of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Домшенко (Червец) Е.И., Козырин А.А. Субсидиарная ответственность в праве Израиля: влияние иудейской этики и религии, сочетание элементов континентального и общего права // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2022. Т. 17. № 5. С. 46–60. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-5-domshenko-kozyrin

FOR CITATION:

Domshenko (Chervets), E.I. and Kozyrin, A.A. (2022) Subsidiary Responsibility in Law of Israel: Effect of Judaism Ethics And Religion, Use Of Mechanisms From Continental Law And Common Law. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 17(5), pp. 46–60. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-5-domshenko-kozyrin